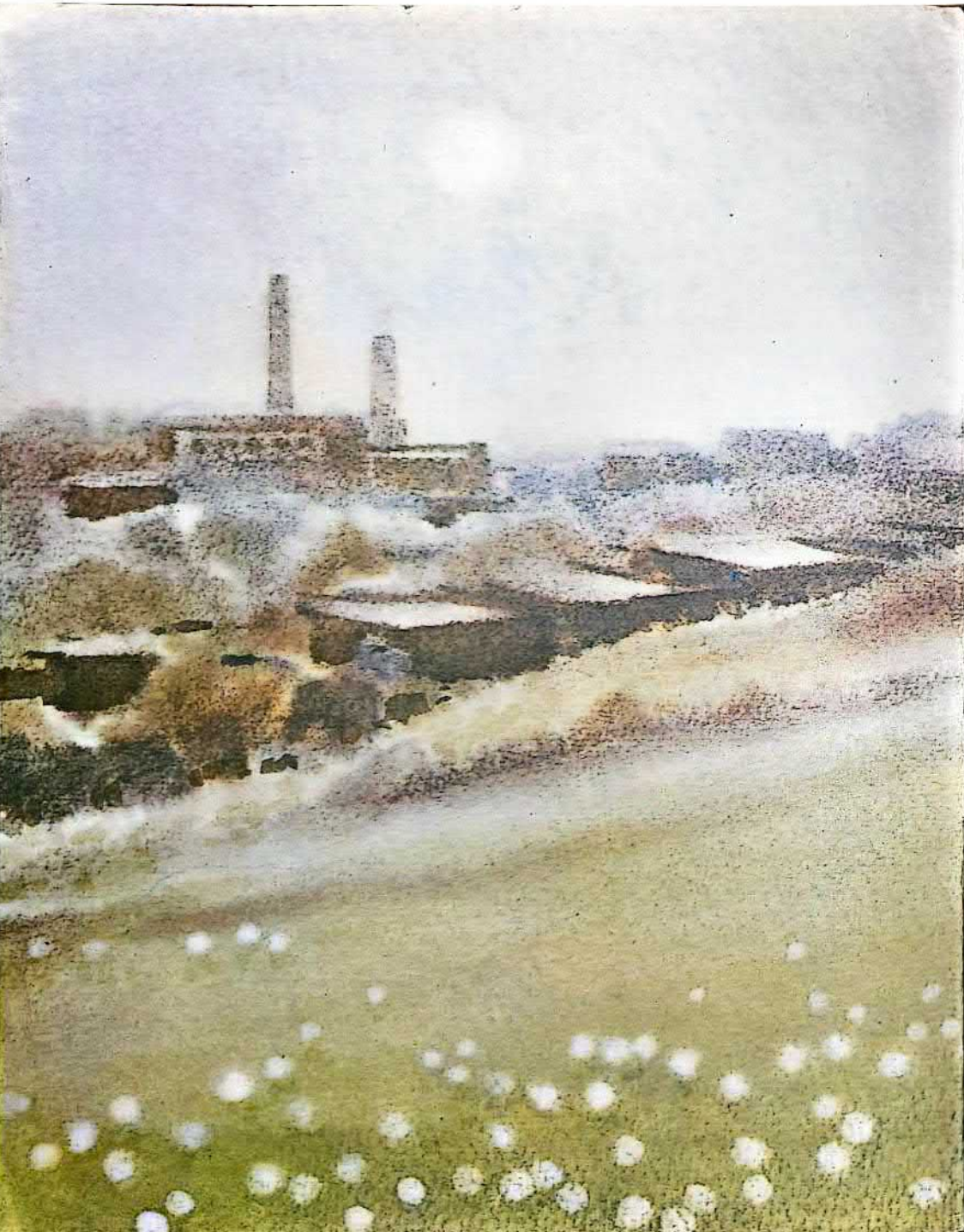

Георгий Бам

**КАК ЩЕНОК
ПОТЕРЯЛ И НАШЁЛ
СВОЙ ГОЛОС**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» МОСКВА 1986

Жил-был очень чёрный щенок по имени Тимка. Маму щенка звали Найда. Вместе со сторожем охраняла Найда на Дальней улице фабрику, где делались конфеты и пирожные. Ароматный запах с улицы Дальней растекался по всему городу.

Тимка не любил ни конфет, ни пирожных и не хотел помогать маме Найде охранять фабрику. А любил он играть, бегать по городу — и всюду хвастался своим звонким голосом.

Случилось так, что Тимка гонялся в одном дворе за белым котёнком. Котёнок прятался за железными гаражами. Тимка искал, и голос его разносился по всему двору:

— Котёнок! Тяф! Тяф! Отыщу тебя! Тяф! Тяф! Тяф!

Почти целый день играли они около гаражей. Потом котёнок убежал в овраг, который начинался сразу за гаражами. По другую сторону оврага тянулось поле, а дальше — лес. Тимка решил подкараулить котёнка, когда тот вылезет из оврага. Щенок лёг у самой стенки одного гаража, притаился... и вдруг слышит:

— У меня голова кружится от этих сладостей, — проговорил грубый мужской голос внутри гаража. — Давай ночью, когда станет совсем темно, выведем машину, поедem на улицу Дальнюю и украдём много конфет и пирожных.

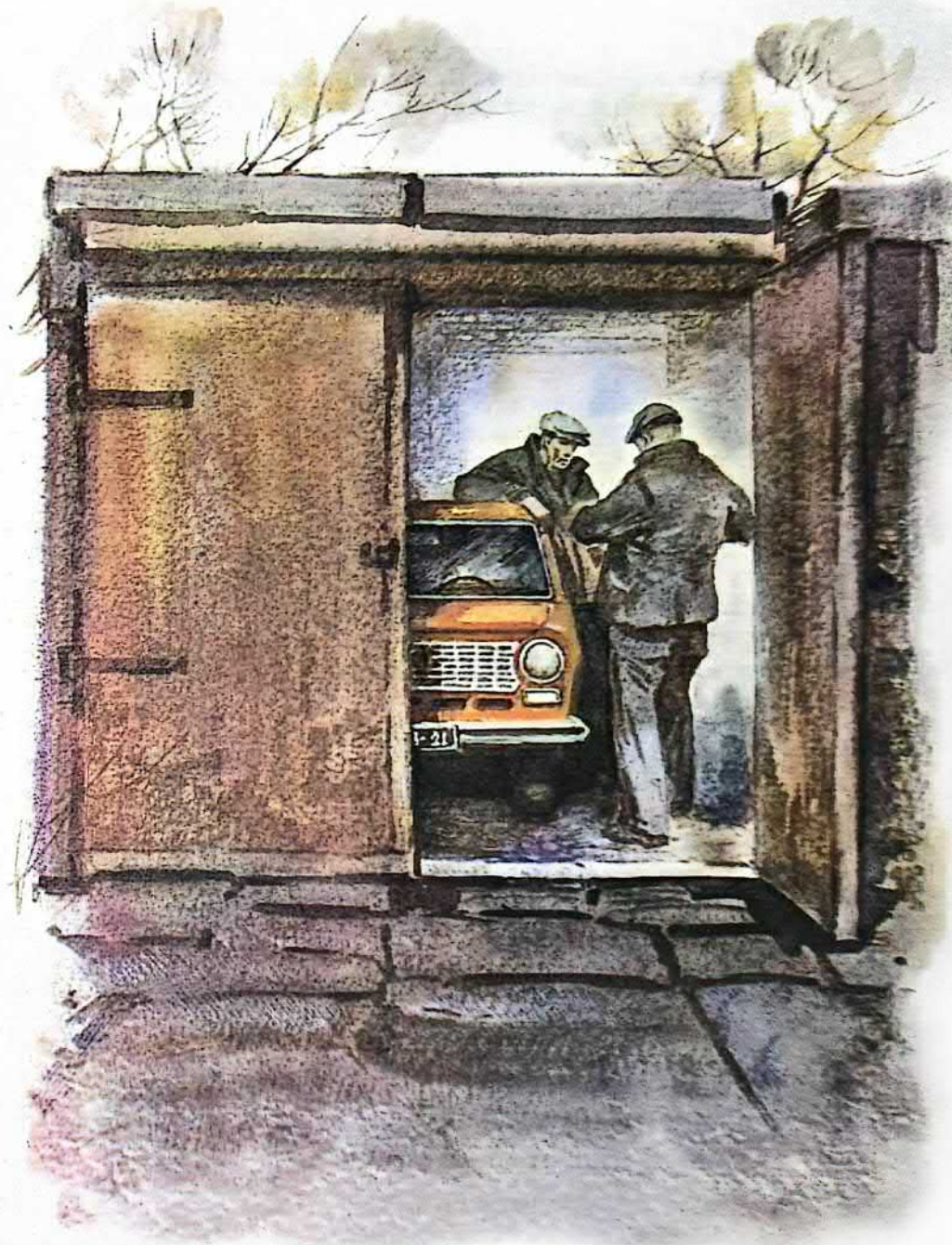
Тимка наострил уши.

— Как же ты украдёшь? — возразил первому голосу другой, потоньше. — Ведь там старик-сторож и собака Найда.

— Ну и что? Старик любит дремать в сторожке, а Найде я кину снотворных порошков, она и заснёт, — засмеялся первый голос.

— Так она и стала есть твои снотворные порошки, — возразил голос потоньше. — Найда на них — тьфу!

— А вот и нет! — взревел первый голос. — Я насыплю порошки в котлету. Кину ей через ворота. Она подумает: «Какая вкусная жареная котлетка». Съест — и заснёт. А мы с тобой ворота откроем и на неё — тьфу!

— Ха-ха-ха! — поддержал его приятель-вор.
Тимка вскочил. «Вот хорошо, что я здесь ждал котёнка», — подумал он.

И он тихонько затыфкал:

— А я слышал... тят... тят... тят...

От радости, что всё слышал, глупый щенок, вместо того чтобы скорее бежать к своей маме Найде, побежал искать котёнка, чтоб ему первому рассказать, перед ним похвастаться.

Тимка спустился в овраг, бежал и громко звал:

— Котёнок! А чего я знаю! Тят! Тят! Тят!

Никто не откликался. Тогда щенок выбрался на другую сторону оврага, к полю.

«Может, котёнок тут прячется?»

А была весна. Тимка бежал среди нежных зелёных ростков пшеницы.

— Котёнок! Тят!.. Тят!.. Тят!.. Чего я знаю... тят... тят... тят...

В поле котёнок тоже не откликался.

«Может, он убежал в лес?»

Тимка поглядел на небо, на солнышко. «До ночи много времени, домой ещё успею», — подумал щенок и припустил к лесу. На бегу он хватал ртом зелёные ростки, ловил носом весенний воздух и тяткал:

— А я слышал... тят... тят... тят... Я всё слышал... тят... тят... тят...

Тимке казалось, что он поёт весеннюю песенку — звонкую, как у птиц. «Нет, даже лучше, чем у птиц!» — думал щенок.

На опушке леса Тимку захватил сильный ветер: стал лохматить шерсть на спине щенка, закручивать ему хвост, выворачивать уши... Тимка испугался. Остановился. Стоять, не двигаясь на ветру, было гораздо хуже. Щенок позвал:

— Котёнок!.. тя... тя... тя... Где ты?.. тя... тя... тя...

Голос у Тимки был слабый, и тятканье совсем не получалось. Ветер становился всё сильнее, по небу пошли

белые облака. Вокруг Тимки раскачивались огромные деревья—так далеко щенок никогда не забегал—и он ещё больше испугался. Тимка забыл про котёнка, а вспомнил маму:

— Мама!.. тя... тя... тя...

Шептать щенок мог, но тяфканье не получалось.

— Мама! Мама!.. тя... тя... тя... тя... тя... тя...

И замолчал.

«Я потерял голос!»—подумал щенок.

Он опустил морду, понюхал, искал среди зелёной травки. Может, тут недалеко потерял? Нет, не видно и не слышно.

«Наверное, ветер унёс мой голос».

Щенок поднял голову: ветер продолжал раскачивать деревья. «Ой, лучше не глядеть вверх»... Тимка стал бегать среди ёлок, сосен и берёз, он принюхивался, тихонько повизгивал. И в конце концов устал, плюхнулся на траву рядом с большим берёзовым пнём.

— Как мне теперь тяфкать?!

Вдруг кто-то рядом произнёс:

— Что такое?

Тимка замер и огляделся: на пенёк поднимался маленький красный жучок с чёрной головкой.

— Что такое? — повторил жучок, когда залез на самый верх пня.

Щенок хриплым шепотком рассказал, что разучился тяфкать, потерял свой голос.

— Не знаю, чем вам помочь, — вздохнул жучок. — Может, попросить бабочку?

В это время на пенёк опустилась бабочка крапивница.

Щенок и ей пересказал свою историю.

— А где вы искали? — спросила бабочка.

— Тут бегал, — всхлипнул щенок. — Нету... И моя мама Найда не знает, что воры...

— Бывает так, — перебила бабочка. — Летишь тёплым весенним деньком, ну, как сегодня. И когда я сегодня

летела над полем, то, знаете, такое ощущение, что у меня на крыльях частички солнышка. Прекрасно, верно? Кстати, солнце склоняется к закату.

— Ох,—прошептал щенок,—а как же мне найти мой голос?

— Не знаю,—взмахнула крыльями бабочка.—Думаю, что надо искать в вышине.

Замахав крыльями, она улетела. Щенок проводил её глазами.

— Не умею я летать,—напомнил о себе щенок.

— Она, понимаете, летает в вышине... Как прекрасно!—передразнил жучок с чёрной головкой бабочку.—

А я, понимаете, в этом тухляком пне квартиру строю. Жучок пополз вниз, продолжая ворчать:

— Солнышко... весенний денёк... А надо трудиться!

— Где?—прошептал щенок.

— Что значит «где»? Мне—тут, под корнями. А вам—не знаю.

— Посоветуйте, как мне найти голос?—заскулил Тимка.

Жук с чёрной головкой повернулся:

— Что посоветовать? Ищите лучше,—и жучок опять пополз вниз, пока не скрылся среди зелёного мха.

А щенок снова стал бегать. Около лужи он увидел много жёлтых лютиков.

— Эй! Послушайте!—прохрипел щенок.—Сегодня днём я играл с белым котёнком.

И дальше он рассказал лютикам свою историю.

— Жить, чтобы чувствовать жизнь,—горячо говорили лютики.—Остальное всё пустяки.

— Как это пустяки?!—обиделся Тимка.—Я потерял голос: раньше так громко тяфкал. А мама ничего ещё не знает.

— Тяфкал не тяфкал, знает не знает—живи!

— Нет!—прохрипел Тимка. И ещё раз, как бы заикаясь:—Не... не... не... нет!

Тимке вдруг показалось, что он всё же найдёт свой голос.

Между тем солнце ушло за деревья: сосны, ёлки потемнели, их стало трудно различать.

А в это время по улице Дальней к «сладкой» фабрике ехали оранжевые «Жигули» с прицепом.

Тимка бежал по полю. Ветер снова налетел на него, стал выворачивать ему уши, мохнатить спину, крутить ему хвост, но тут чёрный нос Тимки уловил знакомый запах фабрики с Дальней улицы.

«Там мама!» — подумал щенок.

С этой минуты Тимка забыл о себе, а помнил о маме. Он бежал изо всех сил. Его чёрный нос втягивал приближающийся, нарастающий, привычный запах. Тимка бежал и думал: «У вор-рр-ры... р-р-р... разбуджу маму!»

Он рычал на бегу. Когда же увидел распахнутые ворота фабрики, то набрал побольше воздуха, высунул язык — и...

— Тяф! Тяф! Тяф!

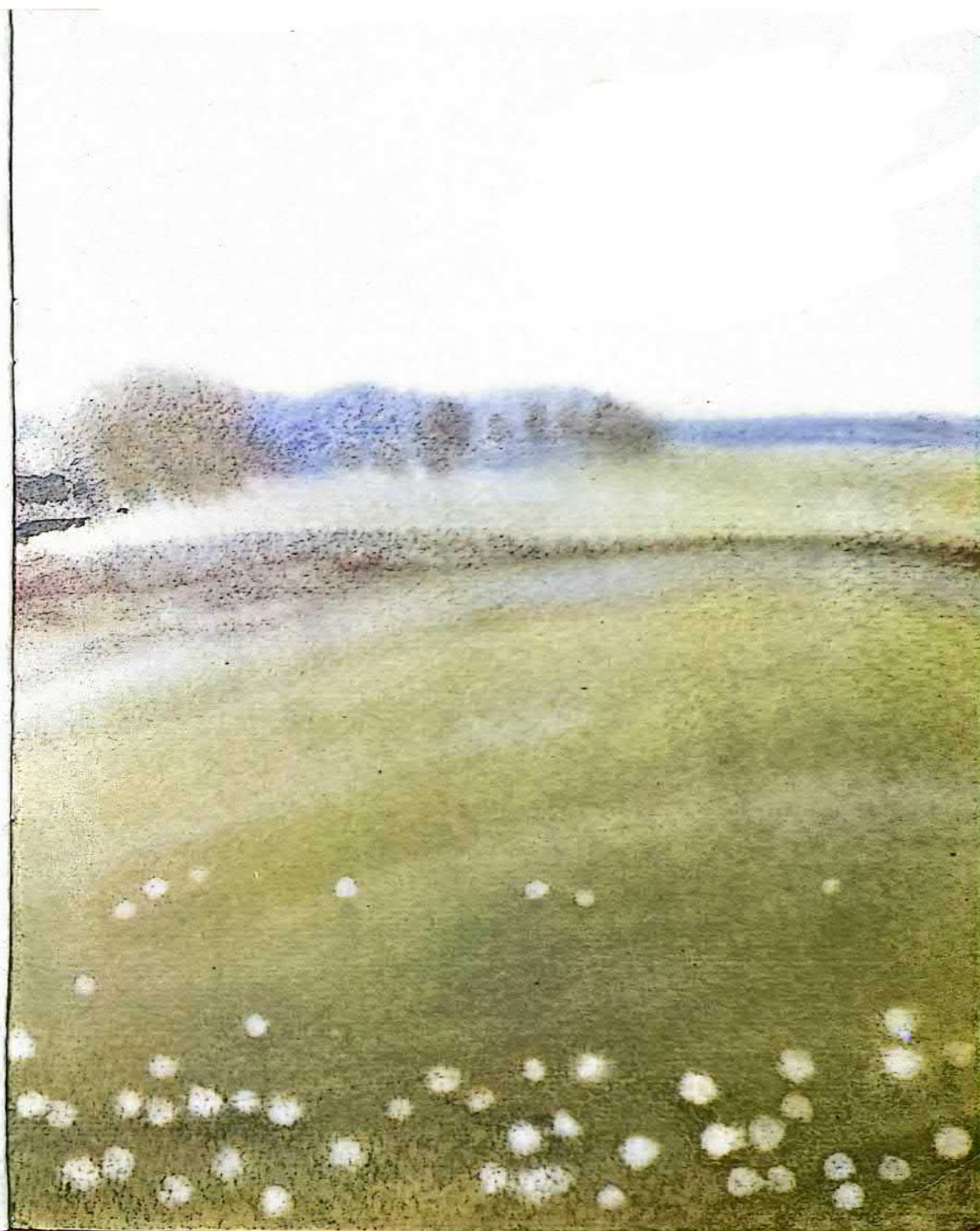
К нему вернулся голос! Щенка услышала мама Найда. Она сонно подняла голову, ответила:

— Гав! Гав! Гав!

Выбежал сторож. Через несколько минут Тимка и Найда увидели, как сторож с ружьём ведёт двух здоровенных мужчин: одного — толстого, другого — худого. В глубине фабричного двора стояли оранжевые «Жигули». Наверху и внутри машины, в открытом багажнике, на прицепе — всюду были навалены ящики с конфетами и пирожными.

— Что, голубчики, — насмешливо спросил у них сторож, — на сладкое потянуло? — И обернулся к щенку: — Спасибо, Тимка, спасибо, Тимоша, спасибо Тимофей Тимофеевич.

— Тяф! Тяф! Тяф! — заливался Тимка. Ему очень хотелось рассказать всю историю с начала до конца, как он потерял, а теперь сам, — понимаете?! — сам нашёл свой голос.

Для дошкольного возраста

**Георгий Александрович Балл
КАК ШЕНОК ПОТЕРЯЛ
И НАШЕЛ СВОЙ ГОЛОС**

Художник С. Куприянов

Редактор Э. Степченко.
Художественный редактор О. Веберников.
Технический редактор Е. Соколова.

Корректор И. Паникова.

Н/К. Сдано в набор 02.10.84. Подписано в печать 28.06.85. 60х90 1/8. Бум. офс. № 1. Гарнитура школьн. Печать офсет. Усл. печ. л. 2,5. Усл. кр. отт. 10,0. Уч.-изд. л. 2,28. Тираж 300 000 экз. Изд. № 8024. Заказ № 2512. Цена 20 коп. По оригиналам издательства «Малыш», 121352, Москва, Давыдовская ул., 5. Минилетпрот РСФСР, Роспротмашин. Московский комбинат игрушек «Горизонт», 117259, Москва, ул. Димитрия Ульянова, 42.

Фабрика офсетной печати № 2 Росглавополиграфома Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли, 141800, г. Дмитров Московской области, Московская, 3. Заказ № 277.

4803010102-303
Б М102(03)-86 без объявл.

© Издательство «Малыш» 1986